

3.

Сцена дѣйствія перемѣняется. Вставилъ ли орловскій лѣкарь вырванные у женщинъ зубы своему паціенту, былъ ли тотъ доволенъ ими, долго ли они ему служили, объ этомъ исторія умалчиваетъ... Въ слободѣ, принадлежавшей Нашловой, сосредоточивается теперь дѣйствіе. Пострадали всего лишь четыре женщины изъ многочисленнаго населенія слободы, а между тѣмъ заволновалось все крестьянство, и началось, такъ называемое, «неповиновеніе помѣщичьей власти». Повидимому, крѣпостныхъ, какъ громомъ, поразилъ фактъ вырванія зубовъ, и не хотѣли они примириться съ нимъ. Вскорѣ, мы видимъ, помѣщица Нашлова подаетъ «два объявленія о неповиновеніи ей крестьянъ» земскому исправнику. Тотъ немедленно съ полицейскими властями «сѣзжаетъ» на мѣсто, но порядка не водворяетъ, и скорѣе посылаетъ «доношеніе» въ Курскъ о томъ, чтобы для водворенія спокойствія въ имѣніи Нашловой выслана была военная сила. Губернское правленіе дѣлаетъ зависящее распоряженіе. На основаніи этого распоряженія, изъ Курска выступила военная команда, и съ нею выѣхалъ въ имѣніе Нашловой чиновникъ губернскаго правленія. Чтобы захватить возмущившихся крестьянъ врасплохъ и избѣжать кровопролитія, такъ какъ извѣстно было, что крестьяне вооружились топорами, косами и кольями съ желѣзными наконечниками, прибывшій изъ Курска чиновникъ распорядился спрятать солдатъ въ оврагъ, неподалеку отъ мятежной слободы и войти въ слободу рано утромъ на разсвѣтѣ, когда слобожане не были бы приготовлены къ атакѣ военной силы. Такъ и было сдѣлано, но лишь только раннимъ утромъ солдаты зашевелились, чтобы двинуться изъ оврага, какъ съ слободской колокольни раздался отчаянный звонъ, и крестьяне приготовились къ встрѣчѣ военной силы... Оказалось, что слобода-то была не видна изъ оврага, куда засѣли солдаты, но съ церковной колокольни былъ виденъ военный станъ. Рота подошла къ слободѣ; крестьяне стояли толпой, оружіе наготовѣ. Капитанъ подошелъ къ оградѣ церкви. Она была заперта. Онъ потребовалъ, чтобы двери были открыты. Священникъ на это не соглашался и требовалъ отъ капитана «предписанія высшаго начальства». Тотъ велѣлъ солдатамъ взломать двери и проникнуть въ ограду. Черезъ минуту они уже очутились на колокольнѣ и, по командѣ капитана, оторвали у всѣхъ колоколовъ языки и взяли ихъ съ собой. Затѣмъ «направо кругомъ» вся рота отступила и удалась въ свой лагерь. Вооруженныхъ крестьянъ было много, и кроваваго столкновенія съ ними капитанъ, видимо, избѣгалъ, несмотря на то, что чиновникъ убѣждалъ его, не теряя времени, ударить на бунтовщиковъ и разсѣять ихъ скопище.